

ды на срок от двух до семи лет со штрафом или без штрафа, а налоговое мошенничество при крупном размере (ч. 1 ст. 243-2) – лишением свободы на срок до трех лет со штрафом или без штрафа. При особо крупном размере (1 000 и более базовых величин) по ч. 4 ст. 209 мошенничество карается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом, а налоговое мошенничество при особо крупном размере (2 000 и более базовых величин) максимально карается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Нам могут возразить, что не всегда виновный преследует корыстную цель, т. е. не всегда налоговое мошенничество аналог хищения путем мошенничества. Например, когда должностное лицо действует, сообразуясь с иными личными интересами. Но тогда это будет проявлением злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424). Сравнение признаков ст. 424 с признаками налогового мошенничества обнаруживает такие же трудно объяснимые контрасты в строгости ответственности, как и при сопоставлении со ст. 209.

ОБ ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Реутская Елена Александровна

*доцент кафедры уголовного права учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент
ellen-britova@rambler.ru*

Общественная опасность является базовой категорией уголовного права, позволяющей правильно квалифицировать деяния, относить преступления к различным категориям в соответствии со ст. 12 УК, определять справедливые наказания, соизмеримые с тяжестью преступления, влиять на решение вопросов об освобождении лица от уголовной ответственности, назначении более мягкого наказания (ст. 70 УК) или применении иных мер уголовной ответственности (ст. 77-78 УК). Отсутствие общественной опасности в деянии, внешне сходном с преступлением, исключает возможность признания его преступлением, а ее наличие, наоборот, является основанием для постановки вопроса о криминализации деяния. По мнению И. А. Белецкого, целью измерения общественной опасности любого деяния является установление возможности инициировать законотворческий процесс: криминализовать новое, декриминализовать старое, унифицировать нормы, предложить дифференциацию ответственности [1, с. 62].

Действующий уголовный закон ограничился лишь указанием на общественную опасность в некоторых статьях, однако само определение на уровне УК не закреплено. Например, в соответствии с ч. 6 ст. 3 УК справедливость как основополагающий принцип уголовного права и уголовной ответственности связан с его соответствием характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного и иные обстоятельства на основании ч. 1 ст. 62 УК.

Отсутствие четкого определения общественной опасности затрудняет разработку теоретических основ уголовного права и приводит к различным интерпретациям этого понятия, затрудняет определение степени тяжести преступлений на основании ст. 12 УК, что может привести к ошибкам в квалификации преступлений и назначении наказаний. Неопределенность общественной опасности в свою очередь негативно влияет на содержание санкций, предусмотренных уголовным законодательством, и влечет несоразмерность наказаний и совершенных преступлений по причине того, что санкции статей Особенной части УК зачастую формируются без объективного учета количества и качества заключенной в преступлении вредоносности [2, с. 144], что противоречит положениям п. 43.1 Концепции правовой политики Республики Беларусь [3].

В научной литературе общественная опасность традиционно рассматривается как важнейший признак преступления, который представляет собой способность причинить значительный вред общественным отношениям или создать угрозу причинения такого вреда. Общественная опасность деяния рассматривается как внутреннее свойство деяния, заключающееся в объективной способности действий человека нанести вред или создать угрозу его причинения. Это понятие включает в себя как фактические последствия деяния, так и его потенциальную угрозу для общественных интересов.

Для преодоления указанных проблем необходимо законодательное закрепление понятия общественной опасности и разработка методов ее измерения. В теории уголовного права к методам измерения общественной опасности относят в первую очередь характер и степень общественной опасности, изучение судебных приговоров, учет личности виновного и иные. Так, характер общественной опасности преступления выражается его принадлежностью к преступлениям определенного рода и может быть определен законодателем с помощью элементов и признаков состава преступления, а степень определяется содержанием санкций. При этом в настоящее время элементы состава преступления не позволяют в полной мере четко разделить признаки, «отвечающие», с одной стороны, за характер, а с другой – за степень общественной опасности [4, с. 137].

И. В. Ищенко предлагает характер общественной опасности определять на основании установления конкретных признаков состава преступления, а степень общественной опасности исходя из обстоятельств, которые находятся за рамками состава преступления, но учитываются судом и влияют на различные аспекты уголовной ответственности [4, с. 134], то есть воспринимается через изучение судебных приговоров. Признавая, что характер общественной опасности преступления определяется через его состав, а степень традиционно оценивается правоведами на основании санкции статьи Особенной части УК, следует отметить, что эти методы исходят из самой сущности общественной опасности и предопределяются ею. Таким образом, они не могут служить инструментами измерения того, что их определяет. Первоначально возникает потребность в криминализации деяния, формулируются диспозиция и санкция, учитывающие типовую общественную опасность, а затем правоприменитель, анализируя верхние и нижние пределы наказания в виде лишения свободы и положения ст. 12 УК, определяет категорию преступления и, соответственно, индивидуальную общественную опасность конкретного преступления.

Научный интерес представляет идея измерения общественной опасности личность виновного. Так, лицо, совершившее преступление, не следует рассматривать в отрыве от совершенного деяния, общественная опасность которого напрямую влияет на определение общественной опасности преступления. Подобные исследования позволяют разработать более точные критерии измерения общественной опасности.

Таким образом можно сделать вывод о том, что общественная опасность преступления является ключевой категорией уголовного права, от которой зависит точность квалификации преступлений и справедливость назначаемых наказаний. Отсутствие законодательного определения этой категории вызывает серьезные проблемы как в теории, так и в правоприменительной практике. Поэтому необходимы законодательное закрепление понятия общественной опасности и разработка методов ее измерения, что позволит улучшить правоприменение.

Список цитированных источников

1. Белецкий, И. А. Общественная опасность преступления: о чем нужно писать в кандидатских диссертациях? / И. А. Белецкий // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 61–65.

2. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. – Владивосток : Дальневост. ун-т, 1987. – 267 с.

3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023, № 196 : в ред. от 14.03.2024 № 96 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Ищенко, И. В. Характер и степень общественной опасности преступлений и неправомерных деяний: проблемы понятия и критериев определения / И. В. Ищенко // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. – 2021. – Т. 7. – № 3–2. – С. 133–147.